

©2000 г.

И.А. ДВОЙМЕННЫЙ

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ХАРАКТЕР, ФАКТОРЫ, УРОВЕНЬ

ДВОЙМЕННЫЙ Игорь Алексеевич - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центрального отдела ВНИИ МВД России.

Рецидивная преступность обладает относительно стабильным положением во всей совокупности правонарушений, высоким удельным весом ранее судимых в общем числе лиц, совершивших преступления, а также осужденных к лишению свободы, устойчивостью асоциального поведения определенной категории рецидивистов. Анализ соответствующих проблем всегда был актуальным. В ходе наших исследований я пришел к убеждению, что характер первого преступления, возраст впервые осужденного, его поведение в период отбывания наказания и другие факторы оказывают наиболее существенное влияние на последующую преступную деятельность рецидивистов.

Этот вывод был сделан на основе эмпирического материала, полученного в результате анкетного опроса лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и имевших судимость к моменту осуждения. Анкета, содержащая 36 вопросов, заполнялась по данным, имевшимся в личном деле осужденного, а также с его слов. Сбор данных проходил в исправительных учреждениях УВД Воронежской области. Всего

было заполнено 160 анкет. Исследованием было охвачено две колонии строгого режима, одна колония общего режима в сентябре 1998 г. Были также использованы данные уголовной статистики по РФ и областям Центрально-Черноземного региона за период 1992-1998 гг. для анализа динамики различных показателей, а также в качестве проверки достоверности выводов собственного исследования. В задачу входило в первую очередь изучение влияния факторов, относящихся к социально-демографической, уголовно-правовой, исправительно-трудовой характеристике личности осужденного.

Действующее уголовное законодательство предусматривает формы множественности преступлений: рецидив, совокупность. Для рецидива как наиболее опасной формы множественности преступлений характерны следующие правовые признаки: совершение умышленного преступления; наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ). Данная новелла свидетельствует, что в этом случае правовая оценка дается деянию, а не деятелю. В правовой науке нет единства взглядов по вопросу о признаках понятия рецидива. В зависимости от правовых подходов различают легальный, криминологический, пенитенциарный рецидив [1]. При определении криминологического рецидива следует учитывать совершение лицом нового преступления после осуждения независимо от наличия или отсутствия судимости у виновного [2]. Признавая, что снятая или погашенная судимость освобождает оступившегося человека от вечного клейма преступника и тем самым содействует его ресоциализации, правильно считают, что необходим учет подобных жизненных фактов в понимании рецидива, поскольку никто не в силах зачеркнуть прошлое [3].

Большой практический интерес представляет вопрос о том, какова длительность перерыва между предыдущим и последующим преступлением, после которого вряд ли можно вести речь о рецидиве. Согласно нашим данным, 46,9% лиц, отбывших первое наказание, совершают новые преступления в первый год после освобождения, 23,5% — от 1 года до 2-х лет; 8,2% - от 2-х до 3-х лет; от 3-х до 4-х — 4%; свыше 4-х лет - 16,3%. Полученные в ходе исследования результаты в значительной мере совпадают с данными, полученными Д.С. Чукмаитовым [2, с. 14]. Как видно, преступная активность лиц, освободившихся из ИУ, наиболее высока в первый год после освобождения. Затем до периода 3—4 года с момента отбытия наказания наблюдается спад.

И еще один вопрос заслуживает внимания - взаимосвязь между преступлениями. Когда мы говорим о влиянии первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов, мы имеем в виду целый период в жизни рецидивиста: обстоятельства, связанные с совершением первого преступления и его характер; первое отбывание наказания и освобождение от него и т.д. Определение данной взаимосвязи позволяет установить вероятные закономерности, предполагающие характер рецидивных преступлений, временные интервалы между ними и другие сведения, которые весомо значимы при рассмотрении уже конкретного, индивидуального поведения.

В результате исследования установлено, что характер рецидивных преступлений в значительной степени зависит от направленности и содержания первого преступления, возраста, достигнутого преступником на момент первой судимости, а также его личностных свойств. В какой степени то или иное свойство на момент совершения первого преступления может определить высокую вероятность совершения нового преступления?

Особенности личности рецидивиста изучены достаточно полно [4], однако мы предприняли попытку показать, что первое преступление при определенных обстоятельствах может быть признано достаточно значимым фактором в преступной биографии и его влияние во многом зависит от особенностей личности. Одной из характеристик личности является возраст. Исследователи-криминологи давно отмечают закономерность, суть которой заключается в том, что вероятность рецидива со стороны лиц более молодого возраста выше. Тем не менее возможность данного показателя в прогнозировании дальнейшего поведения различных категорий освободившихся из ИУ далеко не исчерпана.

48,1% опрошенных совершили первое преступление в возрасте до 16 лет. Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано с неустойчивостью ценностей системы, большой вероятностью преобладания антиобщественных взглядов, установок, с небольшим жизненным опытом, неправильной ориентацией в решении даже несложных конфликтных ситуаций. Достаточно высока вероятность рецидива в случае совершения первого преступления в возрасте 18-24 лет. Рецидив среди лиц в зрелом и пожилом возрасте не характерен. Это подтверждается и исследованиями, проведенными А.Ф. Зелинским, который установил, что начало рецидива очень редко относится к 40 и более годам [3, с. 71].

В литературе встречается предположение о том, что чем моложе возраст преступника, тем, как правило, быстрее совершается новое преступление. Полученные нами результаты подтверждают это. В возрасте до 24 лет включительно высока частота совершения второго преступления. Далее, чем больше возраст, тем вероятность рецидива уменьшается. Можно, очевидно, предположить, что наиболее опасным с точки зрения возможности рецидива является возраст до 24 лет.

Зависимость между уровнем образования людей и вероятностью их антиобщественного, в том числе рецидивного поведения носит сложный характер. Полученные данные выглядят следующим образом: на момент совершения первого преступления 49,0% имели среднее образование, 23,5% - неполное среднее, 20% - начальное. В последующем у 37,8% образовательный уровень изменился. Так, на момент совершения нового преступления после освобождения свой образовательный уровень повысили и получили среднее образование 28,6%; средне-специальное - 19,4%; высшее - 6,1%. Сопоставление названных величин приводит к следующему выводу: доля лиц со средним образованием на момент совершения последующего преступления достаточно высока (77,6%). Образование в данном контексте не удерживает человека от повторного нарушения закона.

Существенную роль на поведение рецидивиста оказывают факторы, связанные с влиянием семьи. Анализ полученных данных показывает, что 74,5% лиц на момент осуждения за первое преступление были холостыми. Тенденция омоложения осужденных, безусловно, сказалась на столь большом проценте холостых людей. По данным выборки Д.С. Чукмаитова [2, с. 46], этот показатель выше - 82,3%. Наше исследование подтверждает то, что уровень рецидива среди холостых выше, чем среди женатых. Независимо от того, сохранилась семья или распалась, лица, которые состояли в браке, в целом меньше подвержены в последующем рецидиву. Следует обратить внимание на такой показатель, как процент распада семей. Для лиц, совершивших новое преступление после отбытия наказания, он довольно высокий (26,5%), причем вероятность продолжения преступной деятельности со стороны лиц, у которых семья распалась, выше, чем у тех, чья семья сохранилась. По мнению 19,4% рецидивистов, трудности в социальной адаптации будут связаны с перспективами создания семьи. А создание благополучной семьи - это изменение среды отбывавшего лишения свободы. Оно способствует прекращению преступной деятельности, возникновению новой шкалы ценностей и появлению смысла жизни. По мнению сотрудников исправительных учреждений, среди лиц, которые состояли в браке и у которых семья сохранилась, значительно меньше злостных нарушителей режима [5].

Тем не менее нередко взаимоотношения в семье, царящий в ней микроклимат являются причиной преступления. Статистика фиксирует в последнее время увеличение доли так называемых бытовых преступлений, выступающих следствием ненормальных взаимоотношений в семье. Не являются исключением и рецидивные преступления. Данный вопрос нами специально не исследовался, но было бы целесообразно привести данные другого исследования. Так, из числа опрошенных рецидивистов 83,7% ответили, что в семье были нормальные взаимоотношения, у 16,3% отношения были ненормальные - в семье случались драки, ссоры, скандалы [6].

Особую значимость приобретает проблема отношения рецидивистов к трудовой деятельности. По нашим данным, доля лиц без определенных занятий среди

опрошенных составила 18,2%. Анализ ответов осужденных на вопрос о роде занятий показывает, что 44,9% отнесли себя к рабочим, а другие категории лиц распределились так: служащие - 13,1%; крестьяне - 14,6%; учащиеся - 9,2%.

Закономерной в нынешних условиях является проблема трудоустройства. По мнению 38,8% опрошенных, после освобождения из ИУ трудности в большей степени будут связаны именно с трудоустройством. У 42,9% после отбытия наказания в виде лишения свободы род деятельности изменился, в том числе за счет пополнения группы лиц без определенных занятий.

Учитывая трудности социальной адаптации рассматриваемой категории лиц, нельзя забывать о проблеме постоянного места жительства. Как показывают данные опроса, реальные затруднения с жильем в той или иной мере испытали 20,4% рецидивистов. На вопрос о жилищных условиях 79,6% рецидивистов ответили, что проживали с родителями; 17,3% имели отдельную квартиру, дом. Это наиболее благополучная, так сказать, категория рецидивистов с точки зрения обеспечения жильем. Хотя здесь тоже не исключены плохие отношения с родственниками. Вторая группа лиц - это не имеющие постоянного места жительства - 3,1%. Учитывая, что подавляющее большинство рецидивистов имели место жительства, данный показатель, по нашему мнению, не представляет практического интереса в плане выявления общих тенденций.

Рассмотрение социально-демографических признаков личности рецидивистов позволяет сделать ряд выводов: последующая противоправная деятельность рецидивистов предопределяется их возрастом; высокой остается вероятность продолжения преступной деятельности в случае, если до ареста лицо не имело определенных занятий, известное значение в последующем поведении может сыграть образовательный уровень и семейное положение.

Существенные особенности личности рецидивиста ярко проявляются при рассмотрении уголовно-правовых признаков. К ним относятся данные о количестве и характере прошлых судимостей, зависимости рецидива от вида и размера ранее отбытого наказания, направленности продолжающейся преступной деятельности. Эти и другие признаки свидетельствуют о повышенной общественной опасности личности рецидивиста по сравнению с лицами, совершающими преступления впервые. Анализируя данные о первой судимости, нетрудно убедиться в том, что более половины (52,1%) из числа опрошенных отбывали свое первое наказание за корыстные и корыстно-насильственные преступления, которые представляют повышенную общественную опасность. В анализируемой совокупности высокий уровень (24,5%) хулиганства. Причем далее идут умышленные убийства, нанесение тяжких телесных повреждений (8,0%).

Можно в определенной степени говорить о взаимосвязи первого и второго преступления. Так, наблюдается устойчивая тенденция сохранения направленности преступной деятельности. Доля корыстных и корыстно-насильственных преступлений, за которые имеется вторая судимость, составляет 55,1%. Относительно высок процент преступлений, совершенных из хулиганских побуждений (18,4%). На 5,2% увеличилась доля других насильственных преступлений (с 8,0% до 13,2%) в зависимости от распределения судимостей за первое и второе преступление. Наиболее устойчивым оказался рецидив, который начался с корыстного преступления. Данный вывод подтверждается сопоставлением числа судимостей с характером совершаемых в последующем преступлений.

Таким образом, наиболее высок уровень рецидива в группе корыстных и корыстно-насильственных преступлений, объединяющих разбой, грабежи и все виды краж, а также среди осужденных за хулиганство. Достаточно высокий уровень рецидива в группе насильственных преступлений (умышленные убийства, изнасилования, умышленные тяжкие телесные повреждения). Структура рецидивной преступности по характеру и размеру ранее отбытого наказания показывает, что рецидив - это проблема, относящаяся главным образом к лицам, ранее отбывшим лишение свободы. Доля рецидивной преступности, приходящаяся на осужденных, отбывших иные меры

наказания, незначительна. И это понятно, так как к лишению свободы осуждаются лица, по общему правилу наиболее запущенные в социально-нравственном отношении, совершившие более тяжкие преступления.

В результате исследования были получены данные о зависимости рецидивных преступлений от оснований освобождения из исправительного учреждения. Вероятность рецидива со стороны лиц, освобожденных условно-досрочно, по амнистии или помилованию, невелика, а среди лиц, освобожденных по отбытию срока наказания, гораздо выше.

В данной связи фактически отбытый срок наказания с учетом последующих судимостей оказывается на уровне рецидива. Положительно характеризующиеся осужденные освободились раньше, а те, кто освобождался по окончании срока, характеризуются высокой степенью вероятности совершения нового преступления. Полагаю, что необходим более осторожный подход в применении условно-досрочного освобождения к лицам, имеющим вторую и последующие судимости.

Представляет интерес вопрос о зависимости уровня рецидива от такого обстоятельства, как соучастие в преступлении. В нашей совокупности большинство осужденных совершили первое преступление в одиночку — 68,2%; в соучастии — 30,7%. Структура рецидивной преступности по соотношению в ней одиночной и групповой преступности свидетельствует о том, что в современных условиях, в отличие от прошлого времени, рецидивисты реже являются соучастниками групповых преступлений, предпочитают совершать их в одиночку. Для некоторой категории ранее судимых лиц характерен весьма высокий уровень групповой преступности. К ним, в частности, относятся рецидивисты младших возрастных групп (до 25 лет), а также осужденные за разбой, грабеж и кражи.

Результаты исследования также в целом подтверждают положение о том, что чем хуже характеризуется лицо в местах лишения свободы, тем реальнее ожидать от него рецидивного преступления.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что изучение личности рецидивиста должно занимать главное место в исследованиях феномена рецидива, так как свойства личности являются важнейшими мотивирующими факторами. Рассмотренные характеристики личности рецидивиста позволяют установить группы риска и скорректировать работу правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Карпец И.И.* Проблема преступности. М, 1969. С. 113-115.
2. См.: *Чукмаитов Д.С.* Влияние первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов. М., 1994. С. 12.
3. См.: *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений: структура, связи, прогнозирование. Харьков, 1980. С. 9.
4. См.: *Михлин А.С.* Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе, 1980; *Горбатовская Е.Г., Кононов А.Л., Юцкова Е.М.* Личность рецидивиста и использование данных о ней в деятельности прокуратуры. М., 1987; *Солопанов Ю.В., Квашиш В.Е.* Рецидив и рецидивисты. М, 1971; *Журавлев М.М.* Особо опасные рецидивисты. М., 1973; *Чукмаитов Д.С.* Влияние первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов. М., 1994, и др.
5. См.: *Алексеев А.И., Солопанов Ю.В.* Профилактика рецидива преступлений. М., 1980. С. 14.
6. См.: *Божанов О.И., Ефимов М.А., Саркисова Е.А.* Предупреждение повторных преступлений. Минск, 1988. С. 37.